

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА 1980-х гг. В ВЕНЕСУЭЛЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ БОЛИВАРИАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ

И. О. Чеченев

*Республиканский институт высшей школы, ул. Московская, 15, 220007, г. Минск,
Республика Беларусь, ilyachechenev@gmail.com*

В статье рассматриваются причины зарождения в Венесуэле боливарианского движения. Основное внимание уделено экономическому кризису 1980-х гг. и его причинам. Кроме того, проводится анализ политических и экономических преобразований в Венесуэле 1970–80-х гг., создавших необходимые условия для оформления в стране левого движения. Возникновение боливаризма и формирование революционного движения MBR-200 под руководством У. Чавеса рассматривается в тесной связи со сложившейся в Венесуэле экономической ситуацией.

Ключевые слова: боливаризм; У. Чавес; PDVSA; нефтяной кризис; MBR-200; Венесуэла; Латинская Америка.

IMPACT OF THE ECONOMIC CRISIS OF THE 1980s ON THE FORMATION OF BOLIVARIAN MOVEMENT IN VENEZUELA

I. Chechenev

*Republican Institute of Higher Education, ul. Moskovskaya, 15, 220007, Minsk, Belarus
ilyachechenev@gmail.com*

The article examines the reasons for the emergence of the Bolivarian movement in Venezuela. It focuses on the economic crisis of the 1980's and its causes. It also analyses the political and economic transformations in Venezuela in the 1970's and 1980's, which created the necessary conditions for the formation of a leftist movement in the country. The emergence of Bolivarianism and the formation of the MBR-200 revolutionary movement under the leadership of U. Chávez are considered in close connection with the economic situation in Venezuela.

Keywords: Bolivarianism; U. Chávez; PDVSA; oil crisis; MBR-200; Venezuela; Latin America.

Последняя четверть XX в. характеризуется подъёмом радикальных и популистских движений как правого, так и левого спектра, которые в своей риторике апеллируют к борьбе с истеблишментом, глобализацией и обращаются непосредственно к народным массам. Боливаризм как политическая идеология начал своё развитие в Венесуэле, а сам боливарианский дискурс стал неразрывно связан с именем У. Чавеса, левого венесуэльского политика и президента Венесуэлы в 1999–2013 гг. Зарождение

данного движения, как и вся экономическая история Венесуэлы, неразрывно связаны с ценами на углеводороды, а именно их сильными колебаниями в 1970-х–1990-х гг.

Время зарождения боливарианского движения пришлось на период существования стабильного демократического правления в стране. После длительной диктатуры Х. В. Гомеса 1908–1935 гг. и периода военных диктатур 1948–1958 гг. это был пример достаточно редкой политической стабильности для латиноамериканского региона XX в. После январского восстания 1958 г., приведшего к свержению военной диктатуры М. П. Хименеса, в стране, наконец, было восстановлено гражданское правление. Лидеры трёх основных политических партий страны — Демократического действия (AD), Социально-христианской партии (COPEI) и Демократического республиканского союза (URD) — заключили между собой так называемый Пунтофихский пакт (от имени резиденции «Пунтофихо» в г. Каракас), призванный поддержать стабильность демократической системы. Данная договорённость предусматривала признание результата выборов вне зависимости от того, какая из трёх крупнейших партий одержит на них победу. Итогом стало постепенное складывание в 1960-х гг. двухпартийной системы AD и COPEI, в то время как URD отошёл на второстепенные роли [1, с. 142].

Несмотря на то, что на протяжении 1960-х гг. в Венесуэле наблюдались некоторые попытки военных выступлений, гражданским политикам удалось консолидировать демократический режим и постепенно взять военных под контроль. Казалось, что венесуэльская армия наконец преодолела наследие каудильизма [1, с. 141]. Так, за период 1958–1973 гг. сменились три президента: Р. Бетанкур (AD), Р. Л. Отеро (AD), Р. Кальдера (COPEI). К 1990-м гг. Венесуэла считалась образцом демократии в Латинской Америке, наиболее политически стабильной страной региона, хотя и вынужденной, как и соседняя Колумбия, вести долговременную войну с левыми герильяс.

Венесуэльская экономика при этом продолжала основываться на экспорте нефти, цена на баррель которой на протяжении 1950–1960-х гг. оставалась достаточно стабильной и колебалась в районе 1,7–2 долларов США за баррель. В этот период власти страны проводили достаточно осторожную политику в отношении нефтедолларов. Так, Венесуэла создала стабилизационный фонд, приняла участие в создании ОПЕК, а полученные от продажи нефти доходы тратила на диверсификацию производства. При этом по мере роста производственных мощностей Венесуэле требовались всё большие финансовые ресурсы, в результате чего уже к 1970 г. иностранные компании отдавали 78% своих нефтяных доходов государству [9, с. 57].

Ситуация изменилась в 1973 г. 17 октября 1973 г. страны ОАПЕК (Организация арабских стран-экспортёров нефти) наложили нефтяное эмбарго на Великобританию, Канаду, Нидерланды, США и Японию за их поддержку Израиля в ходе войны Судного дня. Результатом стал резкий рост цен на нефть с 2,7 долларов США за баррель в 1973 г. до 12 долларов США в следующем [7].

Этот кризис по времени совпал со всеобщими выборами 1973 г. в Венесуэле, на которых победу одержал К. А. Перес (AD) с результатом в 48,7% голосов. В своей популистской программе политик обещал начать целый ряд новых социальных программ, усилить диверсификацию экономики Венесуэлы, улучшить состояние инфраструктуры. В контексте нефтяного шока Перес в 1975 г. создал государственную нефтяную корпорацию PDVSA (Petróleos de Venezuela), которой были переданы все национализированные активы зарубежных компаний [9, с. 57]. Кроме того, PDVSA вобрала в себя активы всех предыдущих государственных нефтяных корпораций в секторах добычи и продажи «чёрного золота» [6, с. 5].

Успех не заставил себя ждать. Благодаря нефтяному буму Венесуэла получила самый высокий показатель роста ВВП в Латинской Америке. При этом бюджетные расходы за период 1973–1975 гг. утроились и удвоились в 1979–1981 гг. после ещё более резкого повышения цен в 1979 г. до 30 долларов США за баррель на фоне победы исламской революции в Иране. Необходимо отметить, что для простых граждан это действительно было время процветания. Так, экономист А. Герреро писал, что в 1978 г. его первая зарплата в качестве профессора Столичного университета Каракаса составила 1770 долларов США, благодаря чему он смог купить машину и снять квартиру. Приехавший после переворота 1973 г. в Чили журналист М. Попич вспоминал, что на трёхмесячную зарплату смог купить машину. В 1983 г. в Каракасе был даже запущен метрополитен. В этот период в обиход вошло выражение «La Venezuela Saudita» — «Саудовская Венесуэла», в полной мере характеризовавшее охватившую общество эйфорию [5].

При этом данный период стал и временем формирования боливаризма как идейно-политического течения. Для того, чтобы понять интерес У. Чавеса к левым идеологиям, необходимо обратиться к страницам его биографии. В 1971 г., в годы первого президентства Р. Кальдеры, семнадцатилетний Чавес поступил в военную академию. Юного кадета с детства увлекало изучение истории. В 1974 г. ему повезло оказаться в Перу в составе делегации венесуэльских офицеров на праздновании 150-й годовщины битвы при Аякуччо, в ходе которой индпендисты нанесли решающее поражение испанцам. Там же будущий президент впервые столкнулся с радикальными левыми идеями, поскольку правивший с 1968 г. во главе

революционной хунты в Перу генерал Х. Веласко проводил необычную для латиноамериканского военного левую программу реформ, поддержанную социалистически настроенными офицерами армии и частью левых партий страны. Венесуэльские кадеты даже были удостоены встречи с Веласко, который подарил им буклет с названием «Перуанская национальная революция» [4, с. 35–36].

Выпустившись из академии, У. Чавес, тогда лейтенант венесуэльской армии, принял участие в борьбе с герильяс: так, в 1976 г. он участвовал в подавлении выступления группировки «Bandera Roja» в г. Кумана в составе контртеррористического батальона. Однако, по собственным воспоминаниям У. Чавеса, со временем он начал проникаться симпатией к левым партизанам. Эти симпатии подогревались усиливавшейся параллельно с нефтяным бумом коррупцией как в рядах политиков, так и в вооружённых силах. В 1977 г. молодой офицер решил сформировать собственную революционную вооружённую группу, назвав её «Армия освобождения венесуэльского народа» («Ejército de Liberación del Pueblo de Venezuela», ELPV). Некоторое время спустя он познакомился с другим молодым офицером — Х. Урнадетой Эрнандесом, с которым они впоследствии стали друзьями и близкими соратниками. Однако из идеи создания маленькой революционной группы ничего не вышло: в 1978 г. Чавеса перевели в танковый батальон в г. Маракай, а два года спустя отправили в качестве спортивного инструктора в столичную военную академию, где будущий президент провёл пять лет, рассказывая студентам академии об истории Венесуэлы и её политике [4, с. 36].

К своей идее У. Чавес вернулся в 1982 г., когда решил создать серьёзную политическую организацию: 17 декабря было основано «Боливарианское революционное движение — 200» (MBR-200). Цифра «200» означала двухсотлетие со дня рождения С. Боливара, которое должно было отмечаться 24 июля 1983 г. [4, с. 36]. Данная группа, во главе которой встали Фелипе Акоста Карлос, Хесус Урданета Эрнандес, Рафаэль Бадуэль и, собственно, У. Чавес, критикуя социальное неравенство и общественные проблемы Венесуэлы, выступала за построение нового социального государства на принципах свободы, равенства, социальной справедливости и внешнеполитической независимости [3, с. 16].

MBR–200 выдвинуло следующие требования: борьба с коррупцией, борьба с бедностью, принятие новой конституции «для народа» и отмена Пунтофихского пакта. Эти требования стали основой боливарианского дискурса, с помощью него впоследствии боливарийцы объединили многие партии левого толка вокруг своего движения, оппонировав к тому, что они называли прогнившим коррумпированным режимом [2, с. 55].

Скорее всего, эта группа военных не имела бы шанса на реализацию своих целей, не изменись снова внешнеэкономическая конъюнктура и, как следствие, экономическая ситуация в стране. В первой половине 1980-х гг. на мировом рынке сформировалась ситуация перепроизводства нефти и одновременного снижения спроса на неё в развитых странах мира. В 1983 г. ОПЕК решил снизить официальную цену с 34 до 29 долларов США за баррель. В результате правительство Л. Э. Кампинса было вынуждено прекратить выплату внешнего долга и ввести ручное управление обменным курсом. 18 февраля 1983 г. это привело к событиям, получившим название «Чёрной пятницы», когда покупательная способность Венесуэлы рухнула на 75%, банки не открылись, а Центральный банк был вынужден девальвировать боливар на 100%. Ранее стабильная валюта упала в воронку свободного падения с постоянной девальвацией.

13 сентября 1985 г. ситуация ухудшилась, когда министр нефтяной промышленности Саудовской Аравии А. Ямани объявил, что страна не будет сокращать добычу нефти или наращивать её производство. Другие нефтедобывающие страны, в свою очередь, повысили добычу, что привело в 1986 г. к падению цен до уровня меньше 10 долларов США за баррель. Итогом этого стало катастрофическое падение доходов Венесуэлы (в реальном исчислении) на 64,5% [8, с. 165–167]. К 1989 г. ВВП страны сократился на 18,1%. Курс национальной валюты упал в 10 раз, а годовая инфляция достигла 84% [8, с. 176].

Ситуация усугублялась тем, что PDVSA решила укрепить собственные активы за рубежом, энергично скупая нефтеперерабатывающие заводы в Северной Америке и Европе (за период 1983–1998 гг. было куплено 23 завода), однако они были преимущественно нерентабельны и не приспособлены к переработке характерной для Венесуэлы тяжёлой нефти. Эти заводы привели к дополнительным убыткам, продавая нефть ниже рыночной цены [9, с. 58]. Так, внешние инвестиции PDVSA за 1986 г. достигли 460 млн долларов США, или 20% от общего экспорта за тот год [6, с. 7].

Страна была вынуждена перейти к мерам жёсткой экономии. На фоне такой сложной экономической конъюнктуры на выборах 4 декабря 1988 г. победу снова одержал К. А. Перес, набрав 52,89% голосов. Однако на этот раз Перес представил программу неолиберальных реформ: была введена плавающая процентная ставка, повышены налоги на общественные услуги, а также цены на газ. Такие радикальные меры привели к самым сильным с 1958 г. протестам, получившим название «El Caracazo» (27 февраля–5 марта 1989 г.). Данные протесты были жестоко подавлены армией, по разным оценкам в ходе событий в столице погибло от 2500 до 5000 человек.

2 февраля 1990 г. Венесуэла достигла соглашения с МВФ, которое включало в себя проект массовой приватизации, торговую либерализацию, уменьшение государственных субсидий и отмену контроля за обменным курсом боливара. В обмен на это МВФ выделял 1,9 млн долларов США. В результате соглашения были повышены цены на газ и общественный транспорт, а сама национальная валюта подверглась девальвации. В рамках программы приватизации Венесуэла была вынуждена продать 45 % акций государственной авиакомпания Viasa испанской Iberia и 15 % банку Provincial [6, с. 8].

После 1989 г. политике либерализации вынуждена была последовать и PDVSA. Правительство выставило на аукцион 33 нефтяных месторождения. Кроме того, правительство было вынуждено пойти на открытие нефтяной отрасли для иностранных инвестиций, заключая многочисленные соглашения с иностранными инвесторами. Так, были снижены налоговые ставки для компаний, действующих в поясе Ориноко, что дало толчок развитию добычи тяжёлой нефти [9, с. 58].

Подобные меры жёсткой экономии позволили улучшить финансовое положение Венесуэлы, однако лишь на короткий период. К 1992 г. ситуация снова стала ухудшаться. Так, в январе 1992 г. кризис охватил банк Latino, и лишь вмешательство Центробанка позволило выровнять ситуацию. Тем не менее, начиная с 1992 г., в экономике страны неуклонно начала расти безработица (с 6 % в 1993 г. до 10 % в 1995 г.). Начиная с 1992 г., валовое накопление капитала, частное потребление, импорт — все эти показатели стагнировали или даже падали. Ситуация усугубилась падением цен на нефть, достигшим в 1995 г. цены в 17 долларов США за баррель [6, с. 8].

В этот момент на историческую сцену и вышло MBR-200 во главе с У. Чавесом. 4 февраля 1992 г. он и его сторонники возглавили путч против правительства Переса, в котором участвовало около 2300 человек, в основном среднее офицерство и солдаты. Однако верховное командование армии и большая её часть приняли сторону правительства. У. Чавес был вынужден пойти на переговоры и сложить оружие, причём сделал это в эфире национального телевидения из здания Министерства обороны со словами «Я беру на себя ответственность... сейчас» [3, с. 17]. У. Чавес и ряд его сторонников оказались в тюрьме. Проведённые через четыре месяца после неудачного переворота опросы показали, что 67,4 % жителей Каракаса позитивно оценивали фигуру У. Чавеса. В итоге спустя два года он был помилован новым президентом Р. Кальдерой (который уже занимал этот пост в 1969–1974 гг.). Отметим, что, находясь в тюрьме, У. Чавес принял решение о необходимости перейти к демократическим средствам борьбы для прихода к власти.

Таким образом, боливарианское движение начало формироваться в конце 1970-х гг. в период политической стабильности Венесуэлы. Вполне возможно, боливарианцы оказались бы одной из небольших групп в рядах венесуэльской армии, если бы не пагубная политика венесуэльских властей, которая на фоне нефтяного бума 1973–1980 гг. углубила зависимость страны от цен на нефть, дестабилизировала государственные финансы и привела в 1980-е гг. к одному из серьезнейших экономических кризисов, когда Венесуэла, по существу, оказалась на грани банкротства. Рост недовольства среди беднейших слоев населения из-за социального неравенства и коррупции создавал дополнительный благоприятный фон для роста популярности MBR-200 в венесуэльском обществе.

Библиографические ссылки

1. Baburkin S., Danopoulos A. C., Giacalone R., Moreno E. The 1992 Coup attempts in Venezuela: causes and failure // *Journal of Political & Military Sociology*. 1999. Vol. 27, No. 1. P. 141–154.
2. Brading R. *Populism in Venezuela*. New York: Routledge, 2013. (Routledge studies in Latin American politics).
3. Chávez Frías H. *Understanding the Venezuelan revolution: Hugo Chávez talks to Marta Harnecker*. New York: Monthly Review Press, 2005.
4. Gott R. *Hugo Chávez and the Bolivarian Revolution*. London: Verso, 2005.
5. Markous P. *La Venezuela saudita: cómo era vivir en el país del “dame dos”*: La Nacion [Electronic resource]. URL: <https://www.lanacion.com.ar/el-mundo/la-venezuela-saudita-como-era-vivir-pais-nid2180765> (date of access: 20.08.2024).
6. Schincariol V. E. *Society and Economy in Venezuela: And Overview of the Volivarian Period (1998–2018)*. Cham: Springer Nature Switzerland AG, 2020.
7. Statista.com [Electronic resource] // *Average annual OPEC crude oil price from 1960 to 2014 (in U. S. dollars per barrel)*. URL: <https://www.statista.com/statistics/262858/change-in-opec-crude-oil-prices-since-1960> (date of access: 18.08.2024).
8. Гайдар Е. Т. *Гибель империи. Уроки для современной России*. М.: Издательство АСТ. 2022.
9. Катона В. *Энергетика Латинской Америки: Смогут ли ведущие державы справиться с последствиями кризиса и пробиться в число высокоразвитых стран?* М.: ЛЕНАНД, 2019.
10. Строганова Е. Д. *США и левые режимы Латинской Америки (вторая половина XX – начало XXI в.)*. М.: Издательство «Весь Мир», 2017.